

Г. Жанаис

Екатерина Бурбон и Маргарита де Валуа

Часть первая.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж27

Жанаис Г.
Ж27 Екатерина Бурбон и Маргарита де Валуа: Часть первая. / Г. Жанаис – М.:
Книга по Требованию, 2011. – 289 с.

ISBN 978-5-458-08976-0

ISBN 978-5-458-08976-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ца верпоградовъ; такъ и сей одушевленъ будучи блестящею юностию, сообщалъ другому величїе своего древняго вѣка. Уже прошекло лѣшо, какъ дочь Генриха Албреша была супругою Аншонїя Наваррскаго, когда предснующїя мученїя были предвѣспїемъ ея плодовиности; родители ея съ радоснїю ожидали наслѣдника его богатствъ. « Я желаю, говорилъ онъ, чшобы онъ во всемъ достоинъ былъ нашей надежды; ему должно имѣть силу для прїобрѣшенїя мужества, швердость для преодоленїя трудовъ, веселость для внушенїя довѣренности; — шакое пусть будешъ мой внукъ. — Я не обману васъ, родители мой, отвѣчала Жанна Албреша; желаю Генриху нашему быть героемъ. Но какъ мнѣ содѣлатьсѣ досшойною матерью шакого сына? — Надобно безъ

рошпанія шерпѣшь. — Вы не услышите жалобъ. — Особливо вы удаляйся изнѣженности сихъ придворныхъ дамъ Французскихъ, которыя со изнеможеніемъ и скукою несутъ благородное бремя, природою на машерей возлагаемое. — Я понесу оное съ веселостію. — Рождай дитя свое съ веселіемъ, чшобы при входѣ его на свѣшь не встрѣпила его печаль и уныніе. — Обѣщаюсь, отецъ мой, обѣщаюсь. — » Князь прижимая къ груди своей Королеву Наваррскую, называлъ ее ушѣхою старости своей. Въ надлежащее время Жанна вспомнила о своемъ словѣ, и о своей обязанности; уже блѣднѣющееея лице ея, ишомленный взоръ показывали искушенія матери, которыя старались поблѣкшія уста ея разогнать улыбкою, голосъ шокмо измѣнялъ шайнѣ спрада-

нѣй ея; но живостьъ рѣчи ея дѣлала противоположность ея сраданіямъ. Генрихъ д'Албрешъ, предавшись совершенно чувствованію безпокойства и нѣжности, вошелъ къ ней, забывая все, кромѣ опасности своей дочери; но Королева, вѣрна будучи своему слову, дѣлала себѣ насиліе, припѣвая старинныя пѣсни горныя.

Герой являешся великимъ при самомъ вступленіи на поприще свое; Генрихъ не сомнѣваясь ни въ силахъ своихъ, ни въ опытъ, уже призывалъ отовсюду поборниковъ оружія; сначала нѣкошорые старыя служивели, посвящая ошашки вѣрной крови, хощѣли слѣдовать за сыномъ своего господина; другіе гнушаясь юности праздною, краснѣли ошъ изящнаго примѣра и тщились оному подражать; одни ввѣряя себя щастію столь знаменишаго

дѣла, другіе соревнуя оное извѣдашь опытомъ собсшвеннымъ, умножали мало по малу воинство юнаго Государя Наваррскаго.

Медицисы, кошорые знали лучше измѣняшь, нежели сражашься, смошрѣли съ смущеніемъ на воинство Героя. Полишика ихъ умѣла все дѣлашь, не подвертая себя опасности; ослабляшь, не упошребляя силы; имъ надлежало соблазнишь юнаго Государя, чшобы послѣ побѣдишь. Такимъ образомъ, для испорженія оружія у рашовавшихъ, Каперина являешся предъ ними въ сопрожденіи ошличныхъ женщинъ своего двора. Генрихъ могъ ушпошяшь прошивъ храбрыхъ воиновъ, но прошивъ прекрасныхъ женщинъ былъ не въ силахъ. Съ чувшвишельнымъ сердцемъ рожденъ будучи для женщинъ, онъ желалъ болѣе повергнушься въ сѣши ихъ,

нежели бѣжашь оныхъ ; вошце онъ прѣтворно показывалъ суровую небрежность. Катерина , получивъ свиданіе , получила все желаемое. Пріятности врожденныя , очарованія искусства женскаго — она все для своихъ успѣховъ тогда въ себѣ соединяла. Ея прелестный голосъ распочалъ похвалы съ пріятностями ; попеременно будучи по наружности легковѣрна и скромна , благо-разумна и опрощива , но всегда вѣрная приговорству своему , она кешаши придавала жи видъ искренности , истинѣ видъ подозрѣнія , и пребывала постоянною въ своихъ хитроспяхъ , всегда управляя сама собою.

Со всею довѣренностію юности и искренностію прекрасной души , Генрихъ могъ повѣришь такимъ обманамъ. Предусмотрительность есть дщерь многихъ

лѣтъ и бѣдствій, и Генрихъ долженъ былъ получить отъ оныхъ печальные уроки. Съ пріятностію пролушь будучи похвалами Королевы, онъ забылъ вражду многолѣшную, предавшись ми-нушному удовольствію; хитрая Медицисъ показывалась веселою до чрезвычайности — а любезный Беарнецъ совсѣмъ не воображалъ, чшобы можно смѣяться и обманывашь. Тогда перемѣняя тонъ рѣчи, сказала она съ улыбкою: « Не уже ли послѣ шакого пріятнаго знакомства должно бышь ужаснымъ распрямъ? — Не можно ли сражаться нынѣ, а завтра вмѣстѣ смѣяться? ошвѣчалъ съ веселостію Генрихъ. — Ахъ! Государь, сіе легкомысліе свойственно мушннѣ; но сердце женщины не предвидишь съ шакимъ равнодушіемъ столь великихъ бѣдствій. — Надобно сносишь

шо, чего не лъзя избѣжать; не я виною, но вы. — Для чего же сіе бѣдствіе неизбежно? — Очевидно для того, что вы другъ Папѣ, а я Гугенотъ. Мы чшимъ единого Бога; вы съ Папистами заключаете его въ чепырехъ стѣнахъ, а мы бѣдные Гугеноты заключаемъ его въ нашихъ сердцахъ. Я увѣренъ, что милосердый Творецъ предпочитаетъ чистое и просное сердце великолѣпнымъ чертогамъ. — И по сему различію во мнѣніяхъ для чего же намъ потрясать государство? — Богу не угодно — я люблю оружіе, хопя и ненавижу кровь; своей я крови не берегу, но щажу моихъ подданныхъ. — И шакъ надобно предупредишь кровопролишїе — ошъ всего сердца я послушаюсь вашего совѣша. — » Прекрасная женщина всегда прогашельно проповѣдуетъ о чловѣколюбїи.

Катерина съ краснорѣчїемъ и убѣдительностію изобразила ему настоящее бѣдствїе; наворачнувшїеся слезы довершили очарованїе словъ. Прелестная женщина, могущественная Королева имѣетъ право надвѣянься на свои слезы; Генрихъ цѣнилъ оныя во сто разъ больше, нежели сколько онѣ сподили — и не прежде разсѣлся съ Королевою, какъ подписавъ продолжительное перемиріе.

Но для преднамѣреній коварнѣйшей изъ женщинъ, не довольно было одной довѣренности ограниченной; ей хотѣлось видѣть свои жершвы у своихъ ногъ; не въ сосшояніи будучи ихъ преклонить, она старалась ихъ привлечь. Какое средство не дозволено женщинѣ, когда она опказываясь ошъ сладостныхъ чувствѣй естественныхъ, помрача-

есть себя ужасами гордости и ненависти? Тогда любезнѣйшее изъ существъ обращается въ ядовитую змѣю; прїятность ея дѣлается измѣною, а прелести коварствомъ.

Такова была Королева Французская, мстительная и суевѣрная. Слепо вѣря обманщику, она клялась преслѣдовать Бурбоновъ, которые, говорила она, должны ей наследовать. Она мнила видѣть ихъ главу, увѣнчанную короною Валуискою; и сей призракъ безпрестанно ее преслѣдовалъ, какъ страшное чудовище. Къ сему пресоединилась мнимая ревность къ вѣрѣ. Въ какую одѣжду необлекаешь мщеніе? —

Неужели я не доживу до того, и не увижу ихъ плѣнниками въ Луврѣ, говорила она съ досадою Діоку Типу, показывая ему шрапшапъ? Неужели не спанешь

меня ихъ къ сему принудить? — « Сила прошивъ нихъ невѣрное средство. — Я употреблю сильнѣйшія орудія. — Ихъ недовѣрчивость дѣйствительна. — Такъ надобно ихъ усыпить. — Не надѣшесь ихъ обмануть. — Но нельзя ли ихъ прельстить? — Эшо будешь стоишь, вамъ великихъ пожертвованій? — Мщеніе въ ничто спавишь пожертвовавія. — Еще чѣмъ, думаете вы? — Золотомъ. — Они его презирають. — Почесшями? — Они ими обладаютъ. — И шакъ! по крайней мѣрѣ они имѣють честолюбіе; я умѣю оное искушить и обольстить. — Неужели у Королевы Французской нѣтъ ничего возможнаго, чшобы было достойно зависши владѣшеля Наваррскаго?» Послѣ сихъ размышленій и многихъ сношеній, наконецъ рѣшились предложить Генриху руку